

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Бежина Ю.В. — Североевропейское оборонное сотрудничество в постбиполярный период // Мировая политика. — 2023. — № 2. — С. 41 - 58. DOI: 10.25136/2409-8671.2023.2.40066 EDN: RGRIND URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40066

Североевропейское оборонное сотрудничество в постбиполярный период

Бежина Юлия Викторовна

ORCID: 0009-0006-8692-3974

студент, кафедра мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Россия, Москва, г. Москва, проспект Вернадского, 76

✉ julia.bezhina@gmail.com

[Статья из рубрики "Региональные конфигурации международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2023.2.40066

EDN:

RGRIND

Дата направления статьи в редакцию:

28-03-2023

Дата публикации:

05-07-2023

Аннотация: В статье исследуются специфические особенности оборонного сотрудничества в Северной Европе и рассматриваются его дальнейшие перспективы в условиях трансформации мирополитического ландшафта. Автор рассматривает североевропейский субрегион в качестве регионального комплекса безопасности (РКБ) и детально останавливается на следующих вопросах: исторические сходства и различия в подходах североевропейских стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) к вопросам обеспечения безопасности; особенности североевропейского интеграционного процесса в общем и субрегионального оборонного сотрудничества в частности; структура, отличительные черты и возможные перспективы североевропейского форума в области безопасности NORDEF CO (The Nordic Defence Cooperation). Автор приходит к выводу, что оборонное сотрудничество является существенным углублением интеграционной модели в Северной Европе, демонстрирующим способность североевропейских государств тесно взаимодействовать

в сфере безопасности с учетом мозаичного участия в военно-политических блоках или интеграционных объединениях. Тем не менее, на фоне намерений Стокгольма и Хельсинки стать членами НАТО, NORDEFCO как дополняющий местный механизм безопасности уходит на второй план. Вкладом автора в исследование вопроса является построение сценариев развития североевропейского оборонного сотрудничества на основе политического прогнозирования. Вероятно, что NORDEFCO маргинализуется в рамках североевропейской кооперации, так как НАТО закрывает все потребности государств субрегиона в области оборонного сотрудничества, так как декларируемая адаптация NORDEFCO под новые условия зафиксирована не является ключевой точкой риторики североевропейских политиков - на данный момент их фокус внимания лежит в атлантическом направлении. Научная новизна исследования обусловлена пересмотром странами Северной Европы внутри- и внешнеполитических приоритетов в области безопасности после событий 2014 г. и 2022 г., влиянием осложнения отношений Россия-Запад на оборонное сотрудничество в субрегионе и актуальностью вопроса для будущего России в политическом и военном аспектах.

Ключевые слова:

NORDEFCO, Северная Европа, НАТО, регионализм, региональная интеграция, субрегиональные группировки, оборонное сотрудничество, Р К Б, национальная безопасность, постбиполярный период

Введение. Проблемы безопасности, в первую очередь в их традиционной «жесткой» трактовке», исторически занимали ведущее место при разработке теоретических подходов к изучению международных отношений и мировой политики. Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция – эти североевропейские государства исторически имели «особый путь», в том числе и в сфере обеспечения национальной безопасности. В данной статье исследуются специфические особенности североевропейского оборонного сотрудничества и рассматриваются его дальнейшие перспективы.

Ю. И. Надточей замечал, что европейское субрегиональное сотрудничество в области безопасности и обороны является недостаточно полно исследованным [\[1\]](#). Вопрос политического облика североевропейских стран не является малоизученным, однако, тем не менее, перечень научной литературы по данной теме нельзя назвать обширным. В особенности это касается узкоспециализированной темы оборонного сотрудничества, которая чаще всего остается на периферии исследовательских работ и затрагивается лишь частично (исключением могут являться труды таких авторов, как Ю. И. Надточей и В. П. Журавель). Вопросы региональной безопасности и развивающейся субрегионализации в целом и на севере Европы в частности изучали Б. Бузан и У. Уэвер [\[2\]](#), создавшие глубокие теоретические подходы к изучению этой темы. В российской научной среде можно выделить выдающихся исследователей, посвятивших фундаментальному изучению политических процессов на севере Европы множество трудов: Л. С. Воронкова [\[3\]](#) и К. В. Воронова [\[4\]](#). Вопросы безопасности в североевропейском контексте вызвали особый интерес ряда зарубежных авторов, таких как Н. Грэггер [\[5\]](#), Н. Гледич [\[6\]](#), Н. Падельфорд [\[7\]](#) и Н. Орвик [\[8\]](#). Особое внимание североевропейскому оборонному сотрудничеству уделили Ю. И. Надточей [\[1\]](#) и В. П. Журавель [\[9\]](#). Существенный вклад в развитие отечественной школы внесли Институт Европы РАН [\[10\]](#) и Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М.

Примакова РАН [\[11\]](#). Исследуемой проблематике также посвящены работы Л. О. Бабыниной [\[12\]](#) и Н. С. Плевако [\[13\]](#).

Региональный процесс на севере Европы рассматривался через призму теории региональных комплексов безопасности (ТРКБ) Б. Бузана и У. Уэвера. Теория региональных комплексов безопасности имеет связи со многими тенденциями биполярного и постбиполярного периодов и представляет собой более глубокий взгляд на проблему функционирования регионов, нежели однополярный подход или выделение центра и периферии, и вместе с тем дополняет вышеназванные модели. Она одновременно имеет черты и реалистского, и либерального подхода с немалой примесью конструктивистского компонента. РКБ — это «группа акторов, чьи основные приоритеты в области безопасности, а также процессы секьюритизации и десекуритизации крепко взаимосвязаны друг с другом таким образом, что их проблемы безопасности не могут эффективно рассмотрены или разрешены отдельно друг от друга [\[2\]](#)». Процессы секьюритизации и десекуритизации, то есть социального (де)конструирования угроз, будут носить особую специфику в рамках регионального кластера. На формирование и функционирование РКБ решающую роль оказывают дружественные или враждебные отношения между компонентами комплекса, наличие или отсутствие признаков общей идентичности, которые в итоге и формируют взаимозависимость в вопросах безопасности.

На формирование РКБ большое влияние оказывают также следующие факторы: анархический характер мировой политики, возникающий в связи с ним баланс сил и географическая близость. Региональный уровень обеспечения безопасности является безусловным приоритетом для большинства государств мира: в рамках региона безопасность одного актора неразрывно связана с безопасностью другого, потому они не могут быть разделены и должны рассматриваться в комплексе. Важно отметить, что РКБ — это регион именно в области безопасности. Если мы пытаемся интерпретировать взаимосвязи акторов в других сферах (экономической, социальной, культурной и пр.), то в этом случае регион может и совпадать, и не совпадать с регионом в его понимании в рамках региональных комплексов безопасности.

Необходимо заметить, что процессы секьюритизации в странах Северной Европы действительно связаны между собой, что подтверждает существование североевропейского РКБ. Например, несмотря на ощутимые различия в миграционной политике, после 2015 г. скандинавские государства выбрали для себя одну и ту же стратегию в области миграции – ужесточили контроль за границами. Это та стратегия, которая влекла за собой определенные риски (к примеру, такой шаг мог быть расценен как нарушение положений Конвенции о статусе беженцев 1951 г.). Тем не менее, страны Скандинавии остановили свой выбор именно на этом подходе, для обоснования верности такого шага приводя схожие аргументы – и это с учетом изначально различных подходов к миграционному вопросу. Эти аргументы включали в себя нарратив о необходимости поддержания модели государства всеобщего благосостояния в стабильном состоянии, а также выражении солидарности с беженцами и привычном позиционировании государств как защитников гуманитарных принципов [\[14\]](#).

Процессы десекуритизации в странах Северной Европы также перекликаются между собой. В государствах развивались схожие тенденции в области десекуритизации как в биполярный, то и в постбиполярный период [\[15\]](#).

Научная новизна исследования обусловлена комплексным подходом при изучении

политики всех пяти стран субрегиона в области взаимоотношений обороны и безопасности, а также анализом последних мирополитических тенденций и международных событий, оказывающих влияние на трансформацию этой политики. В работе принимаются во внимание последние тенденции развития внешнеполитических стратегий североевропейских стран. Особый вклад автора в исследование данной проблематики заключается в построении сценариев, учитывающих возможные перспективы развития субрегионального формата оборонного сотрудничества государств Северной Европы. Предложенные в работе сценарии могут быть изучены специалистами в области международных отношений для дальнейших исследований в данной области, а также в практической деятельности при изучении проблем международной безопасности.

Особенности североевропейского сотрудничества в области обеспечения национальной безопасности после окончания холодной войны. Государства Северной Европы, находящиеся на «стыке геополитических линий [\[11\]](#)», в первую очередь нацелены на поддержание состояния защищенности субрегиона. Североевропейские государства представляют собой единое стратегическое пространство, и кризис, который может возникнуть в его границах, окажет негативное влияние на все страны субрегиона [\[16\]](#). Командующий финскими силами обороны Т. Кивинен указывал, что близость североевропейских государств (в историческом, социокультурном, политическом, экономическом и идеологическом смысле) обуславливает общность угроз и вызовов [\[17\]](#). Это замечание подтверждает существование регионального комплекса безопасности (РКБ) на севере Европы. Понимание взаимосвязанности угроз в субрегионе существует уже давно, и скандинавские политики неоднократно заявляли о том, что безопасность североевропейских стран не может оцениваться в каждом случае изолированно [\[18\]](#). Исследователи также отмечали, что страны Северной Европы взяли на вооружение схожие подходы к новым угрозам постбиполярного периода, делая особый акцент на вопросах «мягкой» безопасности [\[15\]](#). Существование общей же идентичности в Северной Европе также не ставится аналитиками под сомнение. К примеру, Ю. Вильгельмсен отмечает, что североевропейские государства стали единым целым, противопоставляющим себя «российскому Другому» [\[19\]](#). Сложно также отрицать существование особой «североевропейской идентичности» и в более широком смысле, выходящем за границы вопросов безопасности. [\[20\]](#)

Группировки субрегионального уровня ранее рассматривались некоторыми странами как промежуточная ступень перехода к евроатлантическому или европейскому сотрудничеству [\[21\]](#). Однако ввиду сложившейся международной обстановки субрегиональное сотрудничество, основанное на общности угроз, выходит на первый план. Большое внимание к внутрирегиональной системе безопасности обусловлено тремя основными группами причин [\[22\]](#). Во-первых, внутрирегиональная оборонная политика оказывается более финансово эффективной. Во-вторых, нестабильная обстановка в Европе в связи с ухудшением отношений между Россией и Западом и обострением украинского вопроса вынуждает государства искать новые способы обеспечения собственной безопасности. В-третьих, волнообразное усиление внутрирегионального взаимодействия может объясняться периодическим нарастанием евроскептических и антиатлантических настроений в мире. Тем не менее, и по сей день оборонное направление сохраняет свои слабые позиции в общем интеграционном взаимодействии субрегиона, что не позволяет проводить полноценное сравнение с развитыми оборонными формами сотрудничества в НАТО и ЕС.

Малые североевропейские страны, объединенные общей судьбой и идентичностью, являются неоднородными по многим показателям, начиная от территории и населения и заканчивая неравномерным участием в различных международных объединениях. Швеция и Финляндия долгое время являлись нейтральными, внеблоковыми государствами (и на данный момент формально не являются членами Североатлантического альянса), в то время как Дания, Норвегия и Исландия — страны-основатели НАТО. Швеция, Финляндия и Дания входят в состав ЕС. Несмотря на общность многих взглядов и подходов североевропейских стран, эта близость не является абсолютной. Северной Европе удалось построить общее социокультурное пространство на своих территориях и установить эффективное и развитое сотрудничество по широкому кругу вопросов [\[7\]](#), однако их внешнеполитические интересы долгое время были разнонаправленными. Это стало одним из факторов неудачных попыток создания структур сотрудничества в области обороны в прошлом веке [\[4\]](#). Но после окончания холодной войны страны смогли развить новые институты, прагматично убирая с повестки дня «спорные» вопросы, но продуктивно сотрудничая по направлениям взаимного интереса. Государства Северной Европы стремятся представлять и на международной арене единую консолидированную силу с общей позицией, что позволяет им оказывать большее политическое влияние на международные процессы. Данная стратегия уже неоднократно доказала свою состоятельность.

Постбиполярный миропорядок принес с собой более универсализированные принципы политической жизни и гомогенизированные угрозы и вызовы. Североевропейским государствам приходилось трансформировать свой внешнеполитический курс на фоне развития таких центробежных тенденций мировой политики, как ослабление роли Запада в виде безусловного мирового лидера, сопровождающееся усилением других регионов мира, и снижение эффективности международных институтов [\[5\]](#). Распад биполярной системы, с одной стороны, оказал негативное влияние на североевропейскую идентичность — исчез особый статус предлагаемого государствами субрегиона «третьего пути» между капитализмом и коммунизмом. Разрушилась особая североевропейская система безопасности, основанная на балансировании между двумя сверхдержавами и нейтралистских принципах (т.н. «северный баланс»). Это подсистема биполярного мира, выражающаяся в создании «буферной зоны» в контексте противостояния СССР и США. Она включала в себя следующие элементы [\[3\]](#): 1) нейтральный статус Швеции; 2) нейтральный статус Финляндии, тесные финляндско-советские связи на основе Советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г.; 3) блоковые Дания, Исландия и Норвегия как члены НАТО, но придерживающиеся «внебазовой» политики [\[23\]](#) отказа от размещения ядерного оружия и иностранных вооруженных сил. Такой курс позволил Северной Европе избежать превращения в очередную арену противостояния между двумя центрами силы. Казалось, это было практически неминуемо, если учесть стратегическое географическое расположение субрегиона на прямой линии между СССР и США и в непосредственной близости от обоих [\[6\]](#).

Несмотря на то, что североевропейские государства являются неотъемлемой частью сообщества западных государств, их идентичность строилась во многом на обособлении от остального европейского пространства. Конфликт Запада и Востока был для государств региона осью развития политики безопасности: в этом кроется причина их внимания к военным аспектам безопасности [\[24\]](#). Но с другой стороны – разрушение «северного баланса» оказало положительное влияние на сближение стран,

пространство безопасности которых раньше было условно разделено. Такое разделение в условиях исторических и географических предпосылок кажется неестественным. Последовавшее расширение сотрудничества на сферу безопасности стало прорывом для государств Северной Европы — наконец они смогли перенести свои принципы высокоэффективной «паутиной» интеграции [\[8\]](#) с обилием разнонаправленных и разноуровневых, в том числе неформальных, связей в такую важную и чувствительную область. Новые принципы организации постбиполярного миропорядка и еще больше сплотивший североевропейские государства кризис европейской безопасности 2014 г. привели к тому, что к 2021 г. государства Северной Европы имели крайне схожие взгляды на вопросы обеспечения национальной и международной безопасности [\[25\]](#).

NORDEFCO как ключевой формат североевропейского оборонного сотрудничества. После неудачного опыта строительства североевропейского оборонного союза в XX в. повторная попытка состоялась лишь в новом тысячелетии. В 2009 г. бывший министр обороны и иностранных дел Норвегии Т. Столтенберг выступил архитектором новой комплексной структуры. Североевропейская интеграция с момента создания в 1952 г. Северного Совета прошла достаточный путь, чтобы созреть для углубления сотрудничества в области безопасности – «табуированной» зоне биполярного периода. С 2009 г., после подписания министрами обороны Меморандума о взаимопонимании, североевропейские страны совместно работают по оборонному направлению в рамках единой структуры — NORDEFCO (The Nordic Defence Cooperation). Эта низкоинституционализированная структура с незначительным уровнем формализации упорядочивала и объединяла другие виды военно-оборонного сотрудничества, существовавшие в регионе: Северное сотрудничество в сфере вооружений (NORDAC), Северный координационный механизм для поддержания мира (NORDCAPS) и Северную структуру поддержки (NORDSUP) [\[9\]](#), появившиеся после окончания холодной войны. Она стремилась разрешить узловую проблему североевропейского оборонного сотрудничества — неравномерную блоковость членов и их мозаичную принадлежность к ЕС.

Структура NORDEFCO имеет два уровня: политический и военный. Исландия участвует в деятельности объединения только на политическом уровне и не может председательствовать ввиду своей специфики — отсутствия собственных регулярных вооруженных сил и министерства обороны. Председатель сменяется на ротационной основе один раз в год. На политическом уровне организацией руководят министры обороны государств, на военном — Военно-координационный комитет, который работает по пяти основным направлениям (областям сотрудничества, COPAs): оперативная деятельность (COPA OPS), кадровые ресурсы и образование (COPA HR&E), военный потенциал (COPA CAPA), профессиональная подготовка и учения (COPA TEX), вооружения (COPA ARMA). На обоих уровнях встречи руководителей проходят как минимум дважды в год. В 2023 г. кресло председателя принадлежит Швеции. В роль председателя Стокгольм, что ожидаемо, сконцентрировался на дальнейшей помощи Украине и адаптации оборонного североевропейского сотрудничества к новым обстоятельствам [\[26\]](#), к которым, помимо острого кризиса европейской безопасности, можно отнести ожидаемое присоединение Швеции и Финляндии к НАТО и отмену сохранявшихся с момента вступления Дании в ЕС оговорок в области ОПБО [\[12\]](#).

Формат NORDEFCO — это внеблоковая форма сотрудничества. Низкий уровень формализации структуры обуславливает отсутствие постоянных институтов: помимо регулярных встреч, деятельность организации базируется на отдельных, в том числе

неформальных, контактах. NORDEFSCO — не военное объединение с жесткими обязывающими условиями участия, ведь североευропейским государствам ближе «британская модель» интеграции с сохранением всей полноты суверенитета [27]. Североευропейское сотрудничество как таковое отказывается от наднационального принципа, и исключением не является, разумеется, и более «чувствительная» оборонная сфера [1].

На NORDEFSCO распространяются традиционные принципы североευропейского сотрудничества: добровольность участия и необязательность комплексной вовлеченности. Такое объединение действует скорее по принципу форума. В ходе деятельности NORDEFSCO каждая страна-участница, по обыкновению, сама определяет направления сотрудничества и его объем: NORDEFSCO ориентирована на обеспечение национальной обороны стран-участниц, объединение сил по направлениям взаимного интереса и разработку согласованных и результативных решений [28]. Это позволяло добиваться максимально возможной эффективности в оборонном вопросе с учетом различающихся взглядов государств субрегиона на вопросы национальной безопасности и их неравномерной блоковости.

NORDEFSCO развивается, пусть и неспешными темпами, но в соответствии с изменяющимися международно-политическими условиями. В условиях пандемии был введен в использование Механизм кризисных консультаций в рамках NORDEFSCO [29]. В годовом отчете NORDEFSCO за 2020 г. говорится о том, что оборонное сотрудничество в рамках структуры за прошедшие годы было значительно укреплено, а пандемия еще раз доказала необходимость существования такого института для обеспечения надежности и безопасности поставок [30]. Таким образом, пандемия коронавируса дала толчок к секьюритизации новых аспектов в сфере безопасности в рамках NORDEFSCO. В 2020 г. была проведена первая официальная встреча представителей NORDEFSCO и США по вопросам военного взаимодействия [31]. Это являлось закономерной реализацией одной из основных целей NORDEFSCO в ближайшей перспективе – развития трансатлантических отношений и создания механизмов для совместных действий. Это обуславливается в том числе и желанием получить статусные выгоды от такого взаимодействия, что представляется весьма важной мотивацией для малых государств, существующих в условиях ограниченности ресурсов для конструирования своего имиджа и укрепления положения на международной арене [32]. Северная Европа и США исторически имеют крепкие связи друг с другом. США и НАТО представляли в роли все более крупного центра притяжения для стран Северной Европы параллельно с тем, как усиливалась напряженность в отношениях с Россией. Несмотря на то, что «идейный вдохновитель» [33] североευропейского военного сотрудничества Т. Столтенберг подчеркивал, что оно должно развиваться в гармоничном сочетании со скандинавско-российским взаимодействием, мирополитические процессы проводят всё более явную разграничительную линию между Северной Европой и Россией. Это во многом подталкивает североευропейские страны, особенно Швецию, к наращиванию военной мощи и более тесному взаимодействию с НАТО. Помимо прочего, более глубокое сотрудничество с ЕС и НАТО в оборонном вопросе помогает малым государствам Севера частично нивелировать ограничения своего военного потенциала, которые существуют просто в связи с их статусом «малых государств» [34]. Таким образом, членство в НАТО стало всерьез оцениваться в прежде нейтральных государствах как один из эффективных путей обеспечения национальной безопасности [35], а действия Москвы уже давно расцениваются в субрегионе как ревизионистские и экспансионистские [36].

Подобная линия, по утверждению министра обороны Финляндии Ю. Ниинистё, подкреплена значительными ресурсами, возможностями и амбициями [\[37\]](#). NORDEFCO видит РФ в качестве возмутителя международного порядка, от которого исходит опасность не только в традиционном военном смысле, но и в сфере новых угроз: киберпреступности, нелегальной разведывательной деятельности и т. д. Начиная с 2014 г., общеевропейский фокус отчетливо внимания сместился с кооперации на конфронтацию [\[38\]](#), и страны Северной Европы не стали исключением. В 2015 г. представители североевропейских государств заявили о намерении наращивать сотрудничество в оборонной сфере: «продолжающаяся агрессия на востоке Украины значительно ухудшила международную безопасность и обусловила наращивание военной мощи в нашем регионе [\[16\]](#)». Таким образом, после 2014 г. североевропейские страны сделали особый акцент на традиционные угрозы безопасности – например, военное сотрудничество в условиях возможного вооруженного конфликта [\[39\]](#). После того, как украинский вопрос стимулировал секьюритизацию «восточной угрозы» для стран Северной Европы в рамках политического дискурса, государства субрегиона пересмотрели свои приоритеты сотрудничества в формате NORDEFCO, сместив фокус внимания с вопросов «мягкой» безопасности. Например, государства субрегиона начали планировать реализацию возможности свободного перемещения войск друг друга на всем североевропейском пространстве [\[40\]](#). 24 февраля 2022 г. стало же переломным моментом для европейской безопасности, «разделив жизнь на «до» и после» [\[41\]](#). Подтверждает этот тезис и сенсационное решение Финляндии и Швеции об отказе от доктринального нейтралитета, который за долгие годы нейтралистского курса стал важной традицией и элементов менталитета этих стран субрегиона [\[13\]](#). Конфликт на Украине выступил как крупный импульс сплочения и углубления оборонного сотрудничества в Северной Европе. Ответом на действия России стали «единство, решимость и солидарность» [\[42\]](#).

Разработанная в 2018 г. в рамках NORDEFCO «Перспектива 2025» (Nordic Defence Cooperation Vision 2025) отмечает и актуальность новых гибридных угроз [\[43\]](#). Любопытным приоритетом NORDEFCO является развитие «зелёной» обороны, учитывающей необходимость сохранения окружающей среды через сокращение углеродного следа, возникающего вследствие мероприятий военного характера (что соотносится с имиджем Северной Европы как актора, активно продвигающего экологическую повестку – так, М. Л. Лучко говорит об «экологическом менталитете» [\[44\]](#)). Также в зоне непосредственных интересов NORDEFCO лежат вопросы сотрудничества с государствами Балтии и в Арктике. Еще одним направлением деятельности для структуры стал поиск возможностей по использованию европейских инструментов в военной сфере на пользу североевропейскому сотрудничеству: например, механизмов Европейского оборонного фонда. С момента начала деятельности NORDEFCO организация основывалась на широком, не ограниченном лишь военными угрозами понимании безопасности.

Однако сокращение публичного освещения деятельности NORDEFCO на официальных ресурсах оборонного форума в 2022-2023 гг. позволяет предположить, что заинтересованность североевропейских государств в этом формате взаимодействия снижается, а фокус внимания все больше безальтернативно смещается в сторону Североатлантического альянса. Однако как данное положение дел могло бы измениться в будущем?

Построение сценариев развития североевропейского сотрудничества в сфере безопасности.

Изучение североевропейского оборонного сотрудничества и приоритетов стран Северной Европы в области безопасности позволяет применить метод политического прогнозирования для построения предположений о будущем статусе североевропейского РКБ и его элементов.

Таблица 1

Сценарии развития североевропейского сотрудничества в сфере безопасности

Scenarios for the future of Nordic security cooperation

Североевропейский сценарий	<i>Наименее вероятным</i> вариантом развития событий в текущих условиях является усиление и развитие NORDEFSCO до того уровня, на котором группировка могла бы свободно конкурировать с НАТО и ЕС. Возможно, государства Северной Европы попытались бы воссоздать «буферную зону» биполярного периода на своем пространстве в условиях усилившейся международной анархии, менее связанной международными институтами, ввиду устоявшегося исторического тяготения к такому подходу. В первую очередь Северная Европа сосредоточилась бы на внутренних проблемах, отказавшись от активного участия в урегулировании конфликтов по всему миру. <i>Роль НАТО и ЕС:</i> Данный сценарий предполагает резкое и значительное ослабление НАТО и ЕС как центров силы и влияния, которое может быть обусловлено глубокими дезинтеграционными процессами, спровоцированными внешними обстоятельствами. <i>Статус NORDEFSCO</i> в условиях существования нынешних НАТО и ЕС NORDEFSCO никогда не смогла бы стать сопоставимой с ними по потенциалу и возможностям, так как ресурсы североевропейской структуры значительно ограничены просто в силу природы самих североевропейских государств. Однако в случае внезапной и резкой эрозии главных институтов евроатлантической безопасности NORDEFSCO могла бы стать для североевропейских государств единственной возможной альтернативой, что вызвало бы резкое смещение фокуса и вливания новых ресурсов в североевропейскую структуру. Приоритетом для североевропейских государств в данном случае выступали бы вопросы «жесткой» безопасности и обеспечения территориальной неприкосновенности субрегиона, вероятно, усилилась бы институционализация NORDEFSCO. <i>Отношения с Россией:</i> Россия в этом сценарии выступает в роли основной угрозы, поэтому сотрудничество
-----------------------------------	--

	минимизировано, однако, по возможности, ведется в нейтральном ключе «буферного подхода». <i>Оценка:</i> Логика наследия холодной войны для стран Северной Европы обуславливает изоляционистский подход в условиях менее регулируемой анархии в международных отношениях, что актуализирует дилемму безопасности в рамках региона и наносит ущерб международной безопасности в целом. Однако возвращение к прежнему изоляционизму на данный момент представляется крайне маловероятным.
Инерционный сценарий	Сохранится многолетняя тенденция к укреплению субрегионального сотрудничества через развитие общих механизмов и практик, преимущественно в области «мягкой» безопасности, которое, тем не менее, не приобретет статус возможной полной замены общеевропейской и евроатлантической альтернатив. Представляется <i>крайне маловероятным</i> ввиду внешних обстоятельств, оказывающих сильное давление на регион. <i>Роль НАТО и ЕС</i> Приоритетом для внеблоковых государств останется развитие политики безопасности на уровне ЕС, но так как в европейском интеграционном объединении назрели глубокие структурные противоречия, то немалое внимание Стокгольм и Хельсинки будут уделять сотрудничеству с НАТО. Вместе с ограничением американского влияния сотрудничество с НАТО и США будет углубляться, и со временем характер взаимоотношений NORDEFCO-США станет уверенно-партнерским, американская сторона приобретет особый, привилегированный статус. <i>Статус NORDEFCO:</i> Дополняющий механизм. <i>Отношения с Россией:</i> Россия в этом сценарии остается опасным соседом, с которым необходимо выстраивать конструктивное сотрудничество, но настоящее доверие и готовность выстраивать общее пространство безопасности в этих отношениях отсутствуют. <i>Оценка:</i> Этот наиболее благоприятный для России и сбалансированный сценарий представляется маловероятным, так как крайняя турбулентность международных отношений, установившаяся после эскалации конфликта на Украине, не позволяет Северной Европе поддерживать прежние взаимоотношения с Российской Федерацией и обуславливает ее проактивные действия на атлантическом направлении.
Европейский сценарий	Предполагает развитие сильной, единой Европы, дальнейшее укрепление интеграционной европейской модели через разрешение внутренних кризисов и

	противоречий. <i>Роль НАТО и ЕС</i> В этом случае можно ожидать усиления эффективности ОВПБ и ОПБО, превращения Евросоюза в самостоятельный центр силы в области безопасности, мощный конкурирующий полюс влияния наравне с НАТО, который может предоставить солидные реальные гарантии безопасности. Возможно, усиление роли и значимости ЕС подтолкнет Норвегию и Исландию к вступлению в ряды членов Союза из-за опасений возможной маргинализации своего статуса в Европе, ослабит сильную атлантическую ориентированность стран. <i>Статус NORDEFCO</i> NORDEFCO может выступать в виде субрегиональной младшей структуры ЕС с сохранением значительной автономии и самостоятельности, в которой Норвегия и Исландия могут выступать условно внешними партнерами (аналогично ситуации с Шенгенской зоной). На NORDEFCO станут распространяться общие принципы и правила ЕС, что снизит самостоятельность группировки и сделает её более формализованной и институционализированной. <i>Отношения с Россией:</i> в условиях острого кризиса в области международной безопасности ожидается ярко выраженный антагонизм между группировками. Вместе с тем такое противостояние носило бы более стабильный характер, нежели конфронтация с НАТО. <i>Оценка:</i> Возможно ослабление влияния НАТО в субрегионе, органичное встраивание Северной Европы в единую европейскую систему безопасности и отказ от прежнего «мозаичного» членства в организациях — государства Северной Европы смогут наконец полноценно объединиться в рамках крупной макро-структуры. Является <i>маловероятным</i> в условиях возросшего значения НАТО для Северной Европы на фоне кризиса на Украине.
Атлантический сценарий	Предполагает дальнейшее позиционирование и усиление НАТО как единственного гаранта глобальной безопасности и слабые оборонные структуры ЕС, подверженные эрозии. Необходимым компонентом в этом сценарии также является наличие крупной внешней угрозы, в первую очередь со стороны России. <i>Роль НАТО и ЕС</i> Вместе со вступлением Швеции и Финляндии в НАТО Североатлантический альянс становится доминирующей структурой в североευропейской структуре безопасности. <i>Статус NORDEFCO</i> в составе НАТО NORDEFCO утратит практически всю независимость и станет общим

	«северным флангом» Североатлантического альянса. Вероятно размывание оборонного сотрудничества до формата NB8 (5 стран Северной Европы и 3 государства Балтии). <i>Отношения с Россией:</i> В этом случае ожидается резкое усиление напряженности по линии Россия-Запад, значительно возросшая дальнейшая милитаризация североευропейского субрегиона за счет наращивания военного присутствия НАТО, политизация и военизация границ государств Северной Европы, прежде всего Финляндии. Россия будет рассматриваться как недружественный, агрессивный соперник, что приведёт к крайнему ухудшению дипломатических и экономических отношений между Северной Европой и РФ. <i>Оценка:</i> Полная утрата самостоятельности и резкое возрастание напряженности в субрегионе приведет к его ускоренной милитаризации и подрыв национальной безопасность отдельных государств.
--	--

Заключение. В Финляндии неоднократно заявляли, что, несмотря на различные подходы к обеспечению национальной безопасности и фрагментированность региона в вопросе членства в важнейших международных организациях, эти особенности не вредят сотрудничеству, а делают его более гибким и прагматичным, что в целом способствует укреплению региональной безопасности [\[18\]](#). NORDEFCO служит как дополнение, так и противовес обязательствам государств в НАТО и ЕС, с одной стороны, позволяя реализовывать уже достигнутые договоренности наиболее эффективным и результативным способом, а с другой — предотвращая доминирование более крупных группировок над малыми североευропейскими странами. NORDEFCO, неспособная самостоятельно конкурировать с общеевропейской и трансатлантической системами безопасности, создает вспомогательную местную систему безопасности.

В сфере военной кооперации североευропейские государства больше вовлечены во взаимодействие в рамках НАТО. Тем не менее, появление даже такого «вторичного» формата субрегионального взаимодействия являлось значительным достижением для североευропейских стран. Более того, существуют вопросы, которым североευропейские государства уделяют особое внимание, но в зоне интересов НАТО они занимают периферийное положение. Одним из ярких примеров долгое время являлся арктический вопрос, который в последние годы стремительно секьюритизируется и в дискурсе НАТО, однако приобретает новое значение и для все новых неарктических государств [\[45\]](#). Сотрудничество по таким «уязвимым» направлениям на субрегиональном уровне закрывает пробелы в военно-оборонной сфере. Однако ввиду крайней напряженности в отношениях между Россией и сообществом западных стран наиболее вероятным является укрепление сотрудничества Северной Европы и НАТО для противостояния возможной угрозе со стороны «восточного соседа» североευропейского субрегиона. Такая динамика с высокой долей вероятности сделает самостоятельный субрегиональный формат оборонного сотрудничества несостоятельным и существующим лишь на бумаге, границы которого к тому же могут размыться до североευропейско-прибалтийского приложения к НАТО [\[46\]](#).

Несмотря на то, что важность NORDEFCO как механизма сглаживания неравномерной блоковости североευропейских государств падает, эта система сотрудничества потенциально может остаться важным элементом североευропейского сотрудничества для укрепления синергетических усилия стран в области безопасности, если государства субрегиона смогут реализовать заявленные амбициозные цели по выработке новой концепции развития NORDEFCO с учетом происходящих мирополитических сдвигов. Однако декларируемая адаптация NORDEFCO под новые условия зафиксирована лишь в нескольких узкоспециализированных программных документах и не является ключевой точкой риторики североευропейских политиков. На данный момент их основной фокус внимания лежит в атлантическом направлении – форматы сотрудничества более низкого уровня оказались во всепоглощающей тени НАТО.

Библиография

1. Надточей Ю. И. Военно-политические аспекты субрегиональной интеграции в Европе // Знание. Понимание. Умение. 2017. №1. С. 175-184.
2. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
3. Воронков Л. С. «Северное сотрудничество» и особенности североευропейской интеграции / М.: МГИМО-Университет, 2016.
4. Воронов К. В. Северные страны в трансатлантическом партнерстве: проверка на прочность // Мировая экономика и международные отношения. 2016. №3. С. 27-35.
5. Græger N. Illiberalism, geopolitics, and middle power security: Lessons from the Norwegian case // *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. 2019. 71(1). Pp. 84-102.
6. Gleditsch N. P. The strategic significance of the Nordic countries // *Current Research on Peace and Violence*. 1986. 9(1/2). Pp. 28-42.
7. Padelford N. Regional Cooperation in Scandinavia // *International Organization*. 1957. 11(4). Pp. 597-614.
8. Ørvik N. Nordic Cooperation and High Politics // *International Organization*. 1974. 28(1). Pp. 61-88.
9. Журавель В. П. Сотрудничество стран Северной Европы в военной сфере и тенденции его развития // *Зарубежное военное обозрение*. 2017. №4. С. 23-29.
10. Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. М.: Весь Мир, 2008.
11. Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза / Отв. ред. Н. К. Арбатова.-М. : ИМЭМО РАН, 2009.
12. Бабынина Л. О. Референдум об отмене исключений в сфере обороны ЕС в Дании // *Аналитические записки Института Европы РАН*. 2022. №19. С. 73-79.
13. Плевако Н. С. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2022. №2. С. 24-31
14. Naper A. A. Compassionate Border Securitisation? Border Control in the Scandinavian News Media during the «Refugee Crisis» // *Nordic Journal of Migration Research*. 2022. 12 (1). Pp. 4-20.
15. Bailes A., Herolf G., Sundelius B. (Eds.) *The Nordic Countries and the European Security and Defence Policy*. New York: Oxford University Press, 2006.
16. NORDEFCO Annual Report 2019 // Nordic Defence Cooperation (NORDEFCO): [official website].
<https://www.nordefco.org/Files/Nordefco%20Annual%20Report%202019%20Webb.pdf>

(дата обращения: 03.01.2023).

17. Nordic defence cooperation strengthens regional stability // Nordic Defence Cooperation (NORDEFECO): [official website]. URL: <https://www.nordefco.org/nordic-defence-cooperation-strengthens-regional-stability> (дата обращения: 03.02.2023).
18. Speech by Permanent Secretary Arto Rätty at the European Security: Military and Political Approach-conference in Moscow // Ministry of Defence of the Finnish Government: [official website]. URL: https://www.defmin.fi/en/topical/speeches/speech_by_permanent_secretary_arto_raty_at_the_european_security_military_and_political_approach_conference_in_moscow.5521.news (дата обращения: 05.03.2023).
19. Wilhelmsen J. Spiraling toward a New Cold War in the North? The Effect of Mutual and Multifaceted Securitization // Journal of Global Security Studies. 2021. 6 (3). Pp. 1-19.
20. Friis K. Analyzing Security Subregions: Forces of Push, Pull, and Resistance in Nordic Defense Cooperation // Journal of Global Security Studies. 2021. 0(0). Pp. 1-18.
21. Надточей Ю. И. Оборонное сотрудничество в Европе: субрегиональный уровень // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №3(48). С. 134-143.
22. Надточей Ю. И. Модели оборонной кооперации на Северном и восточном фланге ЕС (опыт «Нордена» и Вишеградской группы) // Сравнительная политика. 2018. №2. С. 26-40.
23. Комиссаров Ю. Д. Безопасность и сотрудничество: опыт европейского Севера / М.: Междунар. отношения, 1989.
24. Wæver O. Nordic nostalgia: Northern Europe after the Cold War // International Affairs. 1992. 68(1). Pp. 77-102.
25. Haugevik K., Svendsen Ø., Creutz K., Olesen M. R., Regnér A. L., Schmidt J. L. Security debates and partnership choices in the Nordic states: From differentiation to alignment. Norwegian Institute of International Affairs (NUPI), 2022.
26. New vision for Nordic defence cooperation a priority during Sweden's 2023 chairmanship of NORDEFECO // Government Offices of Sweden: [official website]. URL: <https://www.government.se/articles/2023/02/new-vision-for-nordic-defence-cooperation-a-priority-during-swedens-2023-chairmanship-of-nordefco/> (дата обращения: 26.03.2023).
27. Воронов К. В. Страны Севера и новая трансформация системы европейской безопасности в постбиполярный период (1990-е годы) // Северная Европа: Проблемы истории. М.: Наука, 1999. С. 265-284.
28. Memorandum of understanding on Nordic defence cooperation // Nordic Defence Cooperation (NORDEFECO) [official website]. URL: <https://www.nordefco.org/files/Design/ARMA/NORDEFECO%20MoU.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).
29. Speech by Minister for Defence Peter Hultqvist at Hanating, 17 November 2020 // Government Offices of Sweden: [official website]. URL: <https://www.government.se/speeches/2020/11/speech-by-minister-for-defence-peter-hultqvist-at-hanating-17-november-2020/> (дата обращения: 15.02.2023).
30. NORDEFECO Annual Report 2020 // Nordic Defence Cooperation (NORDEFECO): [official website]. URL: <https://www.nordefco.org/files/NORDEFECO-annual-report-2020.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
31. First meeting between NORDEFECO and the United States at the military level // Nordic Defence Cooperation (NORDEFECO): [official website]. URL: <https://www.nordefco.org/First-meeting-between-NORDEFECO-and-the-United-States->

- at-the-military-level (дата обращения: 11.03.2023).
32. Græger N. From «forces for good» to forces for «status»? // Small State Status Seeking. London: Routledge, 2014. Pp. 86-107.
 33. Северный союз // Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnuy-oyuz/> (дата обращения: 23.01.2023).
 34. Thorhallsson B. How Do Little Frogs Fly?: Small States in the European Union. Norwegian Institute of International Affairs (NUPI), 2015.
 35. Худoley К. К, Ланко Д. А. Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63 (№ 3). С. 13-20.
 36. Government's Defence Report 2017 // Ministry of Defence of the Finnish Government: [official website]. URL: https://www.defmin.fi/files/3688/J07_2017_Governments_Defence_Report_Eng_PLM_160217.pdf (дата обращения: 05.01.2023).
 37. Minister of Defence Jussi Niinistö at the Security Seminar in Stockholm // Ministry of Defence of the Finnish Government: [official website]. URL: https://www.defmin.fi/en/topical/speeches/minister_of_defence_jussi_niinisto_at_the_security_seminar_in_stockholm.8587.news (дата обращения: 26.01.2023).
 38. Данилов Д. А. Финляндия и Швеция на пути в НАТО // Обозреватель. 2022. №5-6. С. 27-39.
 39. Saxi H. L. Alignment but not Alliance: Nordic Operational Military Cooperation // Arctic Review on Law and Politics. 2022. 13. Pp. 53-71.
 40. Wegge N. The Strategic Role of Land Power on NATO's Northern Flank // Arctic Review on Law and Politics. 2022. 13. Pp. 94-113.
 41. «У России станет больше врагов» Финляндия и Швеция скоро вступят в НАТО. Чем это угрожает России? // Сетевое издание «Лента.Ру»: [сайт]. URL: https://m.lenta.ru/articles/2022/04/27/fin_sve/ (дата обращения: 15.01.2023).
 42. Opening speech by the Minister for Defence Pål Jonson at the conference on security and defence within the framework of Sweden's presidency of the EU // Government Offices of Sweden: [official website]. URL: <https://www.government.se/speeches/2023/02/opening-speech-by-the-minister-for-defence-pal-jonson-at-the-conference-on-security-and-defence-within-the-framework-of-swedens-presidency-of-the-eu/> (дата обращения: 21.03.2023).
 43. Nordic Defence Cooperation Vision 2025 // Nordic Defence Cooperation (NORDEFECO): [official website]. URL: <https://www.nordefco.org/Files/nordefco-vision-2025-signed.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).
 44. Лучко М. Л. Позиции стран Северной Европы через призму международных рейтингов // Современная Европа. 2020. №3. С. 83-95.
 45. Воронов К. В. Северные страны и Россия: «неприкосновенный запас» прочности двухсторонних отношений // Современная Европа. 2021. №1. С. 33-40.
 46. Ålander M. End of an era: Future of Nordic security from a Finnish perspective. Norwegian Institute of International Affairs (NUPI), 2003.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена исследованию особенностей и перспектив Североевропейского оборонного сотрудничества (NORDEFCO) в контексте нарастающей конфронтации между Россией и странами Запада. Автор фокусируется на специфике взаимодействия Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании и Исландии в сфере безопасности и выявляет несколько сценариев развития этого сотрудничества. Принимая во внимание современные геополитические реалии, актуальность такой постановки проблемы сомнений не вызывает. Что касается методологической основы исследования, то она ясно не определена автором. Поначалу складывается впечатление, что автор опирается на теорию "комплексов региональной безопасности" Б. Бузана и О. Уэвера. Так, в начале второго раздела статьи автор дает цитату командующего силами обороны Финляндии относительно общности угроз и вызовов, стоящих перед странами Северной Европы, а также ссылается на выступление А. Рати. Это представляется автору достаточным для того, чтобы говорить о существовании "североевропейского комплекса региональной безопасности". В заключении автор вскользь упоминает о "секьюритизации арктического вопроса". Очевидно, однако, что если речь идет о процессе секьюритизации, то в нем должно быть задействовано гораздо большее количество акторов, причем из всех стран Северной Европы (а не только из Финляндии). В остальных разделах статьи автор сосредотачивается на описании структуры, функций и основных сфер деятельности NORDEFCO, не предпринимая исследования взаимного влияния процессов секьюритизации (т.е., социального конструирования угроз) и распределения/перераспределения материальной мощи. Хотя только на основе такого анализа можно было бы говорить о существовании "североевропейского регионального комплекса безопасности". При этом автор добивается большего успеха в применении метода построения сценариев, хотя этот метод и не упомянут в тексте. По причине названных методологических недостатков научная новизна работы представляется неочевидной, тем более что автор четко не формулирует - в чем именно заключается вклад статьи в существующую литературу?

Также вызывает вопросы название статьи в части упоминания "постбиполярного периода", который, как известно, начался после распада СССР. Однако, исследуемая в статье NORDEFCO была создана в 2009 году, что ограничивает временные рамки работы последними 14 годами. Кроме того, в самом тексте также встречаются неточности. Например, автор использует выражение "внебазовая политика", хотя скорее всего речь идет о "внеблоковой политике". Также представляются неудачными такие выражения как "крупный импульс" и "биполярные сверхдержавы". Относительно последнего примера отмечу, что "биполярность" это свойство системы, а не отдельных государств. Что касается библиографии, то автор привлекает достаточно широкий круг первичных и вторичных источников. Однако, можно порекомендовать обратить внимание на такие работы как - 1) Худолей К., Ланко, Д. Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения, 2019, № 3; 2) Thorhallson, B. The Role of Small States in the European Union, Aldershot: Routledge, 2000; 3) Carvalho, B., Neumann, I. Small State Status Seeking: Norway's Quest for International Standing. Abingdon: Routledge, 2014.

В целом, рукопись производит достаточно благоприятное впечатление и при условии исправления названных недочетов может представлять интерес для читательской аудитории журнала "Мировая политика".

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования является процесс и институты обеспечения североευропейского субрегионального сотрудничества в области безопасности и обороны. Учитывая тот факт, что в ближайшем будущем Финляндия и Швеция завершат процесс вступления в НАТО, что косвенно говорит об отсутствии у них уверенности в достаточности формата NORDEFECO для обеспечения их безопасности, актуальность темы оборонного сотрудничества европейских государств как альтернативы и/или дополнения НАТО трудно переоценить. Методологический базис рецензируемого исследования помимо вполне очевидного в данном контексте системного подхода составило удачное сочетание реалистического (геополитическая составляющая) и конструктивистского (теория (де-)секьюритизации) принципов в концепции региональных комплексов безопасности Б. Бузана и У. Уэвера. Довольно обстоятельно рассмотрев основные подходы к исследованию процессов обеспечения региональной безопасности, свой методологический выбор в пользу инструментария Копенгагенской школы международных отношений автор вполне справедливо объясняет более высокими эвристическими возможностями этого инструментария при изучении функционирования регионов в постбиполярном мире. Вполне корректное применение описанной методологии позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, эта новизна обусловлена самим комплексным подходом к изучению выбранных кейсов в контексте концепта европейского субрегионального сотрудничества. Кроме того, научный интерес представляет вывод автора о дополнительности субрегиональных оборонных союзов с общеевропейскими и трансатлантическими. При этом в работе признаётся, что субрегиональные форматы вроде NORDEFECO испытывают давление со стороны более глобальных форматов, ставя под вопрос само существование субрегионального сотрудничества, делая его «несостоятельным и существующим лишь на бумаге». Это делает необходимым реформирование субрегиональных организаций с целью их адаптации под задачи «синергетических усилий» в области безопасности вместе с организациями более высокого уровня. В структурном плане работа производит вполне положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные моменты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируется научная проблема, аргументируется её актуальность, проводится краткий, но обстоятельный обзор основных подходов к исследованию этой проблемы, а также теоретико-методологическая рефлексия; - «Особенности североευропейского сотрудничества в области обеспечения национальной безопасности после окончания холодной войны», где исследуется специфика взаимодействия стран Северной Европы в области обеспечения безопасности на современном этапе развития международных отношений; - «NORDEFECO как ключевой формат североευропейского оборонного сотрудничества», где раскрывается история и основные характеристики NORDEFECO как одного из ключевых институтов обеспечения безопасности для североευропейских стран; - «Построение сценариев развития североευропейского сотрудничества в сфере безопасности», где с учётом выявленного в предыдущем разделе кризиса NORDEFECO выделяются четыре возможных сценария развития оборонного сотрудничества североευропейских стран; - «Заключение», где резюмируются результаты проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. В отношении стиля рецензируемую статью также можно квалифицировать в качестве научной работы, оставляющей вполне положительное впечатление. В тексте встречается некоторое количество опечаток (например: «Особенности североευропейского сотрудничества... после окончания холоднолй войны»; или другой пример: «...Для

укрепления синергетическИХ усилия стран в области безопасности...»), но в целом он написан грамотно, на хорошем научном языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 46 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам представлена в достаточно качественном обзоре литературы по теме работы. В числе достоинств рецензируемой статьи специально следует упомянуть об использовании автором иллюстративного материала – таблицы, в которой резюмированы возможные сценарии развития регионального комплекса безопасности североевропейских стран.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты обладают признаками научной новизны, соответствуют тематике журнала «Мировая политика» и будут представлять интерес для политологов, специалистов в области государственного управления, государственной безопасности, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.